– Так, значит, он был найден в сточной канаве?

– Так точно.

– Неподалеку от мясной лавки… Джулия, раз уж ты здесь, то пройди в кабинет.

Черт. Меня засекли. Я открыла дверь и вошла внутрь кабинета. Что я здесь делаю? Вчера вечером Сиэлю снова пришло письмо. И тогда я решила подслушать. Я прокралась за Себастьяном к кабинету Сиэля. И вот я здесь, но… Какого ж хрена меня заметили?

– Э… Здрасте, – ляпнула я, вцепившись в дверной косяк. Себастьян слегка склонился и улыбнулся.

– Входите, юная леди, не бойтесь. Здесь вам ничего не грозит. – Сам говорит о моей безопасности, а глаза горят красным светом. Я захотела развернуться и уйти нафиг отсюда, но любопытство и чувство такта заставили меня остаться.

– Присаживайся, – сказал Сиэль. Я пошарила глазами в поисках того, на что можно было бы присесть. Гонг. Только кресло напротив стола, за которым сидит Сиэль. На-а-фиг, я пошла отсюда! Около кресла стоит ОНО. Самое страшное существо на этой планете, неприемлемое для мира сего – Себастьян! Дрожь пробежала по моим пальцам. Себастьян жестом выразил свое приглашение для меня сесть. И почему вокруг этого кресла нет черной ауры? Я медленными шагами подошла к столу и опустилась в кресло. Че я ваще здесь делаю?

– Тебе интересно содержание письма, находящегося в этом конверте? – Сиэль держал конверт с королевской печатью между двумя пальцами.

– Э… Ну, да, – я свела два указательных пальца вместе, нажимая на подушечки. Нервничаю… Также я избегала взгляда Сиэля, зато чувствовала на себе взгляд демона. Б-р-р…

– Как тебе известно, я – сторожевой пес королевы. Этот статус позволяет мне вмешиваться в дела Скотланд-Ярда.

Причем тут Скотланд-Ярд?

– Простите, я не очень понимаю, о чем вы…

Сиэль взглянул на меня.

– Ты не знаешь, что значит мое положение?

Я кивнула. Сиэль вздохнул.

– Королева поручает мне дела с необычайной характеристикой. Как, например, Джек Потрошитель.

Едва ли! Его расследовал инспектор Эбберлайн… И его так и не нашли. Потрошителя.

– Себастьян помогает мне расследовать дела, порученные королевой Великобритании. И… мало кто об этом знает, но при расследовании я могу действовать какими угодно методами, вплоть до нарушения закона или даже убийства.

Все? Сиэль немногословен.

– О, понятно, здорово. – Чего ж тут здорового?! – Ну, я пошла, – я вскочила с кресла и кинулась к выходу.

– Остановись, – потребовал Сиэль, но я упорно бежала к двери. – Себастьян!

– Простите, юная леди, – Себастьян схватил меня за плечо, а потом свел мне руки за спиной. Прямо как начальник тюрьмы, который сейчас запихнет меня в камеру. Себастьян развернул меня лицом к Сиэлю.

– Раз уж ты теперь знаешь все наши тайны, придется вклиниться в нашу команду, – Сиэль ухмыльнулся.

– Че-чего? – А-а… страшно-то как. Сиэль взглянул на меня.

– Мы едем в Лондон.

– Ну, попробуй же немного…

– Нет.

– Совсем чуть-чуть!

– Нет, отстань.

Бровь задергалась.

– Это вкусно! Во-о-т. – Когда перед моим лицом оказались палочки с роллом, я не выдержала.

– Ну, хорошо, вы потащили меня с вами, но какого хрена я должна сидеть с ней?! – я указала пальцем на Дзёшико, сидящую рядом со мной. Уже полдороги она тщетно пыталась накормить меня роллами.

– Ну ладно, как хочешь, – Дзёшико съела ролл. – Но я так старалась, когда их готовила!

– Не вопи так – уволю. – Сиэль даже не отвел взгляда от окна.

– Эй, эй, одзё-сама, вы вся в рисе, – Кадзуси любезно вытер салфеткой рис с щек Дзёшико. Дворецкий рядом с графом. Хотя… Сиэль все знает о том, что на самом деле Кадзуси… нет… Дэвид Шрайбер на самом деле бог смерти. К тому же очень странный. Его глаза отличаются от глаз остальных синигами – они имеют другую цветовую гамму. Их оттенок небесно-голубой, когда у прочих жнецов глаза зеленого цвета. А еще Дэвид прекрасно видит без очков в отличие от среднестатистического жнеца. Я вздохнула. Избалованный эгоист, полоумный синигами и потенциальная маньячка. Да еще и кучер – похотливый демон. Сумасшедший дом. Итак, нам предстояло расследовать дело о нескольких убийствах в Лондоне. Скотланд-Ярд не мог справиться с ним, поэтому королева позвала на помощь цепного пса. А он нас увязал за собой. Вернее… меня. Эти-то сами попросили. Я взглянула на сладкую парочку: Дзёшико кормила роллами Кадзуси. Я вздохнула.

Карета остановилась. Дверь открылась, и вышел Сиэль, за ним спрыгнул вниз Кадзуси и элегантно подал руку Дзёшико, чтоб она могла спуститься. Я забилась в уголок кареты.

– Юная леди, – Себастьян заглянул внутрь. – Вам помочь? – он улыбнулся.

– Отвянь! – я бочком пролезла в свободное пространство между телом Себастьяна и дверью

кареты. Ступив на землю, я сразу захотела вернуться обратно в карету. Вывеска на здании, у которого мы остановились, гласила: “Under Taker”. Если перевести с толком получится Гробовщик. Или Могильщик.

– Где это мы? – спросила я. – Это похоронное бюро?

– Да. Здешний гробовщик может многое знать, именно к нему приходят заказывать гробы. Для жертв убийств тоже, – произнес Сиэль. – Однако он берет особенную плату за свои услуги. Кто-то должен пойти и…

Все уставились на меня.

– Чего? – спросила я. – Я вообще ничего не знаю, у меня ничего нет, чего вы на меня так смотрите?

– Если подумать, она здесь первый раз, да? – произнес Сиэль. Дзёшико и Кадзуси дружно закивали. Себастьян, как умный человек, промолчал. Затем все четверо затолкали меня внутрь.

Гробы. Повсюду гробы. Господи, даже мебель – это гробы! На одном из гробов блюдце. А в нем печеньки в виде косточек. Мне захотелось попробовать одну, и я даже хотела это сделать, как вдруг крышка одного из гробов открылась. Я в испуге спряталась за другой гроб. Хихиканье.

– Юная леди, желаете прикупить себе гробик?

На меня смотрел человек, чьи волосы платинового цвета скрывали все его лицо. На голове красовалась огромная конусная шляпа. Он улыбался.

– Так это вы Гробовщик? – спросила я.

– Да, я Гробовщик. – Из рукава плаща вытянулась рука с длинными черными ногтями. Сначала я подумала, что он хочет перерезать мне горло, но Гробовщик лишь потянулся за печеньем.

– Э… меня послали узнать, что вам известно о погибших недавно здесь, в Лондоне.

Снова хихиканье.

– А вам известна плата?

О, нет, не говорите, что это еще один извращенец…

– Подари мне смех! – Гробовщик развел руками.

Э… Ну, в некотором смысле он извращенец.

– Смех?

– Да-да! Рассмеши меня.

Ступор. Я ж в юморе, как Верка Сердючка в стриптиз-клубе.

– Э… Колобок повесился. – Все, что смогла вымолвить я.

– М? – Гробовщик заглянул мне прямо в лицо.

Раздался смех.

Я услышала, как снаружи грохнулась вывеска и повалились кирпичи из стены. Я недоуменно подняла бровь. Гробовщика все так же контачило. Он повалился на один из гробов и стучал кулаками по его крышке. Внутрь забежали остальные.

– Что ты ему сказала? – спросил Сиэль. Видимо, они просто решили поиздеваться надо мной, знали, что у меня ничего не выйдет. Они в шоке. Вот блин…

– Ну…

– Колобок! – Гробовщик постучал кулаком по гробу. – Колобок! Да тебе надо в цирке работать!

Я скорчила гримасу. Его так насмешило это слово?

– А вы весьма талантливы, – сказал мне Себастьян, натягивая перчатку на своей руке. Классный же прикид у него… Черный плащ, черные перчатки. А вот коварная улыбка портит все впечатление. – Ну что же, господин Гробовщик, выкладывайте информацию.

Гробовщик захихикал, ломая печенье пополам.

– Вам интересно узнать, что связывает смерти этих трех? – спросил он, протягивая мне вторую половинку. Я аккуратно взяла ее, пролепетав: «Спасибо».

– Дураку же понятно, что да, – раздраженно отчеканил Сиэль, оперевшись подбородком об руку. Себастьян, как и обычно, стоял позади него. Дзёшико и Кадзуси поедали роллы. Без комментариев.

Снова хихиканье. Печенька застряла у меня в горле. Такая атмосфера здесь… ужасающая.

– Наивысшее счастье – это счастье детей. Самая светлая любовь – детская любовь. Самые чистые слезы – слезы ребенка. Ну, вот и, собственно, все, – Гробовщик развел руками.

– Ты, что, шутить вздумал?! – разозлился Сиэль. Я моментом подумала, что сейчас он ударит кулаком по крышке гроба.

– Ну же, ну же, граф, – Гробовщик помахал руками. – Что вы, в самом деле…

– Ух, ты, как классно! – все обернулись на восклицание. Из одного из гробов торчали чьи-то ноги. Потом оттуда вылезла Дзёшико.

– Я беру его себе, – улыбнулась она.

– Ну-ну, госпожа, вам еще рано, – попытался утихомирить Дзёшико Себастьян.

– Она точно нормальная? – спросила я у Кадзуси.

– Сколько я ее знаю, Аюми-сама всегда была такой, – улыбнулся дворецкий-синигами. Отврат. Валить отсюда нафиг…

– А интерьер-то здесь какой! – воскликнула Дзёшико, попеременно восхищаясь то очередным гробом, то черепом, то гербарию из чистотела. А зачем гробовщику гербарий? Что здесь, вообще, происходит?

– Значит, – вздохнул Сиэль, – от тебя никакого толку?

– Как знать, – захихикал Гробовщик.

– Пойдемте отсюда. Себастьян.

– Да, господин?

– Разузнай все об этих троих.

– Да, милорд.

Себастьян первым вышел из бюро ритуальных услуг.

– Заходите еще, граф. И приводите с собой этих леди. У вас превосходное чувство юмора, – сказал он мне. А я ничего ответить не могла. Когда мы вышли из этого места, я постаралась обнаружить взглядом Себастьяна, но не нашла его. Быстро же он.

– А кто тогда будет кучером? – спросила я.

– Вот он! – Дзёшико похлопала Кадзуси по спине. – Ты же все можешь, а?

– Для вас что угодно, одзё-сама.

И вот Кадзуси за поводьями. Может, теперь я смогу сесть с Сиэлем, а не этой неврастеничкой?

– Эй, чего нахмурилась, подруга? – Дзёшико хлопнула меня по спине. Ну и силища у нее однако… Чуть все косточки не повылетали.

– Отвали, – пробормотала я и залезла в экипаж.

– А вы-то что здесь делаете?! – воскликнул Сиэль.

Я посмотрела на него и обнаружила рядом с графом какого-то азиата. Знакомое лицо… Это ж Лау Тао!

– Рад снова видеть вас, граф, - улыбнулся Лау. Он вообще когда-нибудь глаза открывает? А руки из рукавов вытаскивает?

– О, здравствуйте, мисс, – Лау чуть привстал и поцеловал мне руку. К слову сказать, Дзёшико негодовала, я ведь уже минуту как застряла в проходе и не давала ей пройти. – Вы прекрасны, как и всегда. – Что он несет? Разве он меня помнит с того бала, когда я выглядела как подобает истинной леди? А? – А кто это?

Ступор.

– Это моя служанка, Джулия. Так что вы с ней не перекидывайтесь любезностями, оно того не стоит.

– О, понятно.

Дзёшико толкнула меня внутрь, и я упала на сиденье. Причем ударилась копчиком, вот она коза!

– Джулия, тебя фиг протолкнешь, че встала у прохода?! О, господин Лау, здравствуйте! – разулыбалась Дзёшико.

– Охайо годзаимас, Аюми-сан.

Поприветствовал ее по-японски. Вежливый. А где Лан Мао? Та развратная девка?

– Как ваши дела? – Дзёшико поправила платье и села рядом со мной, придавив мне ногу. Я тихонько заскулила.

– Дела моей компании протекают идеально. Сейчас наш товар пользуется большим спросом.

– Джулия, он – твой собрат, – пробормотал Сиэль, сдвигая шляпу на лоб.

А? Что он имеет в виду? Лау наркоторговец?!

– А? Что? – Лау завертел головой. – Леди не подобает заниматься такими вещами! Ах да, Дзёшико, не хочешь прикупить новое платье? – Лау не пойми откуда вытащил китайское платье. Коричневое с лилиями. Честно говоря, я испытываю некоторую слабость к китайским платьям. Хотя бы потому, что в девятнадцатом веке только пышные платья и увидишь.

- М… Симпатично. Но… Я люблю больше корсеты! – улыбнулась Дзёшико и при помощи палочек положила себе в рот ролл. Да откуда она их все берет? Хоть бы поделилась еще. – Кстати, что это за наряд на тебе? – спросила она. На Лау был какой-то странной формы плащ. С поясом. Коричневый. – Он же стремный. Нет, я ничего против не имею, но он стремный.

Дзёшико… Я вцепилась рукой в подол платья. Думай, что говоришь. Жаргон… Я толкнула ее локтем в плечо. От неожиданности она выронила ролл.

– Эй, ты че делаешь? У меня из-за тебя еда упала!

Сиэль скучающим взглядом наблюдал за всеми действиями. Наши глаза встретились. Потом он хмыкнул и снова уставился в окно. Вот же…

– Как вы считаете, граф, ваш дворецкий справится с этим? – спросил Лау.

– Разумеется. Ведь это Себастьян, – произнес Сиэль.

– Он у вас очень талантлив, да?

– Он просто дворецкий.

Я ухмыльнулась. Как и всегда. Сиэль… Как же я тебя люблю. Я дотронулась до места на груди, где под пальто находилась моя драгоценная роза. И тебя, Джимми. Я вздохнула.

– Э, Джулия, будешь? – перед моим носом оказались палочки с роллом.

– Нет, спасибо, – сказала я, хоть мне и хотелось ролл.

– Э, Сиэль, какая вредная у тебя служанка, ведь не часто графини угощают слуг!

– Да плевать мне на тебя… – прошептала я на русском.

Глядя в окно, я наблюдала за полетом снежинок. Это были крупные хлопья снега,

образовывающие на земле мягкий белый настил. Какая красота. Деревья, покрытые белой пеленой, повсюду светло от снега. Я любила зиму. Это прекрасное время года. Но скоро снег перестанет идти и начнет таять. Ведь начался март. Даже жаль, но у каждого времени года своя пора. И никто не в силах это изменить, и надо ли? Карета остановилась. Дверь открылась, Кадзуси галантно подал руку своей госпоже. Я же быстро выскочила вслед за ней, позабыв, что сначала нужно пропустить своего хозяина и его гостя, мне и так повезло, что я еду с ними в одной карете.

– Это мой дом в Лондоне, – сообщил специально для меня Сиэль, я ведь здесь в первый раз. Этот особняк гораздо меньше, чем поместье семьи Фантомхайв. Но так даже и лучше.

Едва только мы поднялись на порог, как дверь отворилась и перед нами явилось нечто – Себастьян. Мой глаз нервно задергался.

– Добро пожаловать домой, – произнес демон, поклонившись.

– Себастьян, ты собрал информацию о жертвах? – спросил Сиэль, позволяя дворецкому снять с себя шляпу и пальто. Кадзуси помогал раздеваться Дзёшико, а я «тормозила», думая, помочь ли мне раздеться Лау. Решила, что все-таки нужно и предложила ему свою помощь, на что тот просто помахал рукой. Странный он какой-то. Я пожала плечами, скинула с себя пальто и побежала в неприметное место, чтобы подождать Себастьяна, а потом расспросить, что же мне нужно делать.

– Итак, жертвами были: Джексон Бекхэм. Американец. Профессия: врач. В день убийства он отдыхал в одном пабе, неподалеку от которого его и обнаружили. Следующий: Артур Стэнли. Профессия: заведующий детским домом. В день убийства он посещал дом пары, желающей усыновить ребенка. Был найден мертвым в лесу. И последний: Роберт Гордон. Профессия: мясник. В день убийства он работал в своей мясной лавке. В канаве неподалеку от нее его и убили.

– Это все? – спросил Сиэль. – Слишком мало, Себастьян.

– Однако между всеми ними было найдено одно сходство.

– Какое же? Не тяни.

– Каждый из них являлся… кхм. Потребителем детской плоти.

– Проще говоря, педофилом, – внес свою лепту Лау.

– Вот значит как… – произнес Сиэль. – Есть какие-либо подозрения насчет этого?

– Нет, но ясно одно: человек, убивающий их, возомнил себя карающим судьбы. Можно придумать план. Для этого нужно предположить следующую жертву.

– Так что же ты сидишь на месте, сделай это!

– Да, милорд.

И что мне теперь делать? Себастьян ушел…

– Джулия, сделай мне что-нибудь сладкое.

– А? – Что? Я ж не умею готовить.

– Так как Себастьяна нет, все его обязанности ложатся на тебя.

Э-э-э… Чего? Сиэль окинул меня презрительным взглядом. Я вздрогнула.

– Да, мой господин! – я поклонилась и побежала искать кухню.

– Черт, ну и как это готовить! – я стряхнула с пальцев неаппетитное желтое месиво и вздохнула. – Ни фига не помню, сколько соли и сколько сахара… Да и подходит ли для графа такая еда?

– Эй, тебе помочь? – в дверном проходе, прислонившись к косяку, стоял Кадзуси.

– Э… не надо. Вообще-то…

– Брось, – Кадзуси подошел ко мне. – Госпожа Аюми сказала, что тебе, наверно, слишком сложно.

Дзёшико? Да какая ей разница.

– Итак, – дворецкий-синигами хрустнул пальцами. – Сейчас мы приготовим фруктовое парфе…

– Господин, простите за ожидание, – я поклонилась Сиэлю и поставила перед ним тарелку с парфе. Спасибо Кадзуси. Или Дзёшико. Им обоим.

– Можешь идти.

Ох… Какой кошмар. Я прислонилась к стене и вздохнула.

– Устала? – хлопок по плечу. От неожиданности я чуть не упала. Дзёшико.

– Чего тебе надо? – мрачно спросила я.

– Как грубо, – нахмурилась Дзёшико. – Но я не обижаюсь! – она улыбнулась.

– Мне нужно разжечь камин, – сказала я и побрела за дровами. Ну и что, что никогда не разжигала. Раз на раз не приходится, как-нибудь выкручусь.

– Эй, подожди, подожди! – Дзёшико побежала за мной. – Ты собираешься возвращаться домой? – спросила она. Почему она внезапно стала такой серьезной?

Я сразу поняла, что она имела в виду вовсе не поместье в Лондоне.

– Да, я вернусь обратно. Здесь мне делать нечего, – я набрала поленьев в руки. Ай. Зацепила занозу. Ну и ладно. Нужно еще немного.

– Эй, а ты не упадешь от их тяжести? Ты выглядишь такой хрупкой, сейчас сломаешься.

Вот же…

– Все в порядке, – пробурчала я, обходя Дзёшико. Та снова побежала за мной. Вот черт. Опять ничего не вижу. За этими дровами.

– Леди, кто же позволил вам таскать такую тяжесть? – чувствую, как мои руки освобождаются от груза. Затем созерцаю обеспокоенное лицо Себастьяна. Пять за актерское мастерство. – Вы

же можете посадить себе занозу, – свободной рукой Себастьян погладил подушечки пальцев моей левой руки. Он улыбнулся. – Так и угадал. Заноза. Позвольте, – демон положил пострадавший палец себе в рот. Я таки вся и окатилась потом.

– Ч-ч-чего это ты делаешь?! – крикнула я, вырвав свою руку из его пальцев. Э. Занозы нет.

Снова улыбка.

– Теперь я могу быть спокоен за ваши пальчики.

Чертов… Чертов… Зоофил!

– Спа-спасибо… – сказала я. Себастьян же с улыбкой прошествовал к камину. Какого черта он всегда такой красивый и грациозный? Стройное телосложение. Высокий. Я задрала повыше нос. На мое плечо опустилась рука.

– Он тебе нравится? – прошептала мне на ухо Дзёшико.

– Чего?! – не ори так. Она это воспримет, как положительный фактор. – Да нет. На самом деле я его ненавижу.

– Что, правда? – Дзёшико проследила за действиями Себастьяна. – Обычно он всем нравится. Даже мне когда-то.

– Что, пока не узнала, что он демон? – я сузила глаза.

– Как раз после того и понравился!

Э… э… Она действительно ненормальная.

– Себастьян уже вернулся, так? – спросил вернувшийся Сиэль.

– Да, он пробегал тут пару минут назад, – сказал Лау.

Сиэль сел за стол.

– Себастьян, ты уже собрал информацию о следующей жертве?

– Да, это может быть Тревор Робертсон, парикмахер. Обычно он уходит с работы в 19:00. Мы можем проследить за ним, – Себастьян из ниоткуда прошествовал внутрь. Э… Эти оба настолько тесно связаны?

– Ну, ребятки, я пас, – сказала Дзёшико. – Сегодня мы с Кадзуси будем заняты препарированием.

– Препарированием?

– Ага-ага, – Дзёшико закивала.

– Чем бы дитя ни тешилось… – произнес Лау.

Она убьет человека… Вот так вот. Она так мило улыбается. Я не могу на это смотреть. Я подхватила подол платья и побежала вниз. Не могу так больше… Не могу.

– Осторожней, юная леди, – когда я поскользнулась, Себастьян, удержав меня за плечо от непреднамеренного падения, прижал к себе. Смотрит. А взгляд-то какой, глаза непонятного цвета…

– Эй, не трогай моего Себастьянчика! – получаю удар по голове, ойкаю, и снова поскальзываюсь, и на этот раз падаю прямо на мягкое место. Теперь одновременно болят голова, и попа.

– Треклятый жнец! – восклицаю я, глядя на Грелля, сжимающего в объятиях Себастьяна. Тот подхватывает Грелля за талию, от чего синигами бросает в краску, а затем выбрасывает прямо в растаявший снег. Теперь Себастьян протягивает мне руку в черной перчатке, чтобы я могла подняться, оперевшись на нее. Впервые за все время я не уклоняюсь от этого. Когда встаю, снова поскальзываюсь (да-да, мое сплошное невезение) и падаю прямо на Себастьяна. Поцелуй. Себастьян в шоке. Я в шоке. Грелль в шоке сломал себе шею. Я смотрю на Себастьяна, не зная, что сказать. Он быстро отходит от шока и улыбается.

– Настоящая леди может вести себя так, как не снилось ни одной шлюхе, так? – произносит он.

– Что?! – я отскакиваю от него на добрые два километра. – Я же тебя не изнасиловала прилюдно, идиот! Я просто неудачно упала!

– Эй, вы! – прикрикнул Сиэль. – Поторапливайтесь, хватит заниматься ерундой.

Задираю выше нос и бегу к Сиэлю. Чертов Грелль, все из-за него. И какого хрена руководство послало его именно сюда собирать души, и именно тех педофилов, которых кто-то убивает. За что, Боже? С тех пор, как я согласилась на эксперимент Макса, вся моя жизнь пошла наперекосяк. Держу пари, до сих пор все флики от Чикаго до Майями мечтают разглядеть поближе мою задницу. (с)

– Юная леди, зачем же вы скрывали свои чувства? – и когда это он успел появиться?! Я обернулась. Передо мной коварно улыбающееся лицо Себастьяна, а чуть далее – бесящийся Грелль. Он чуть ли волосы на себе не рвал. А что, хорошие бы нити вышли. А за сколько, интересно, можно его волосы продать?

– Ничего я не скрывала, я каждый день говорю, что ненавижу тебя.

Усмехается.

– За что вы так со мной? Ведь я все время думаю о вас.

Теперь усмехаюсь я.

– Конечно! Утром не завтракаешь – думаешь обо мне. Днем не обедаешь – думаешь обо мне. Вечером не ужинаешь – думаешь обо мне. Ночью не спишь – кушать хочешь, так?

Хм, это ж сколько душ ему надо? К тому же, демонам не обязателен сон. Он сам мне говорил. Юль, о чем ты думаешь?

Усмехается.

Что это с ним вообще творится? Какой-то странный…

– А где это мы? – спросил Лау.

– Что? Да мы же расследуем дело! – воскликнул Сиэль.

– А, дело. Какое дело?

– Да о чем вы вообще думали, когда встретились со мной?

– Эй, он всегда такой? – спросила я Себастьяна.

– Вы о господине Лау или нашем господине?

– Конечно же, о Лау, ты же это понял.

– Сколько я его знаю, он всегда был таким.

– Себастьянчик, оставь эту падшую женщину, лучше возьмись за меня! – Грелль оттолкнул Себастьяна подальше от меня. Падшая женщина? Проститутка?! – Мы погрузимся в пелену нашей вечной любви! – Удар. Грелль в снегу, Себастьян доволен. Я смеюсь. Забавно.

– Вот это место. А вот и наш Тревор, – сказал, остановившись, Сиэль. Я обернулась.

– Да, он должен умереть сегодня вечером, – внес свою лепту Грелль. Эй, ты что, здесь же… А куда делся Лау?

Мы проследовали за Тревором в темный переулок. Волей-неволей, но мне почему-то стало страшно.

– Не бойтесь, юная леди, у вас есть надежный защитник, – Себастьян будто прочитал мои мысли. Я ничего не ответила. За Тревором появился силуэт.

– Это убийца! – прошептала я.

– Себастьян! – крикнул Сиэль и в тот же момент Себастьян кинулся вперед. Я побежала за ним. Не знаю зачем.

– Джулия! – воскликнул Сиэль. Себастьян обернулся на этот его выкрик. А зря. Теперь тень нависла над ним.

– Себастьян! – рефлекторно вырвалось у меня.

– Себастьянчик! – тень сжала Себастьяна в объятиях и повалилась вместе с ним прямо в снег. Что там происходит? Я побежала быстрее. В снегу лежал озадаченный Себастьян, а прямо на нем – улыбающаяся Дзёшико. Крик. Я перевела взгляд вперед. Два силуэта. Один падает, а второй кладет катану на плечо.

– Кадзуси… – шепчу я.

Слышу, как сзади подбегают не пойми откуда взявшийся Лау, Грелль и граф Фантомхайв.

– Дэвид, это снова ты! – восклицает Грелль. – Эту душу должен был забрать я!

Кадзуси слизнул кровь с пальца.

– Все для моей госпожи, – произнес он. Я перевела взгляд на уже стоящих на земле Дзёшико и Себастьяна. И это еще я его домогаюсь? Придурок.

– Вы решили посмотреть, как мы препарируем человека? – разулыбалась Дзёшико.

– Так все это время была ты?! – воскликнул Сиэль.

– Ага! Хи-хи.

Вот черт. И я гробила свое здоровье ради того, чтобы… Я попятилась назад.

– Юная леди, осторожно! – услышала я. Поздно. Огонь. Он медленно подбирался ко мне, гравируя что-то. Это символ. Звезда. А я в ее центре. Ожоги. Нет… Только не ожоги. Я… только не огонь… Только не огонь…

– А-а… – сказал кто-то и захихикал, когда Себастьян вытащил меня из огня. – Это пятиконечная звезда, – произнес Гробовщик.

– А вы что здесь делаете? – воскликнул Сиэль.

– Давно не виделись, Грелль Сатклифф, – произнес Гробовщик. – Дэвид, – Гробовщик склонил голову. Откуда он знает их имена?

– Это жнец в отставке. Не удивляйтесь так, юная леди.

– А его имя разве не Кадзуси? – спросил Лау. Нет, серьезно. Я так больше не могу.

– Что означает этот символ? – спросил Грелль Дзёшико.

– Он… – она посерьезнела. Впервые я видела, что она не могла найти ответа.

– Этот символ предрешил судьбу одзё-сама, но она смогла все исправить, – произнес Кадзуси, встав рядом со своей госпожой. Снова в очках, плаще и с катаной.

– Фосфор… – произнесла я. Себастьян усмехнулся.

– Вы догадались… Хорошая кошечка, – он погладил меня по голове.

– Отстань, дурак! – я вырвалась из его объятий и пошла вперед.

– Эй, Джулия, ты куда? – спросил Сиэль.

– Сдаваться в психушку… – ответила я.

– А ты не заблудишься? – спросил Лау.

– Скорее наоборот…

Я лежала, свернувшись в клубок, у камина. Тепло. Я люблю смотреть на огонь. Люблю ощущать его тепло. Я вздохнула.

– Юная леди, вы еще здесь?

Я ничего не ответила. Не хочу сейчас его видеть. Только не его. И еще не Дзёшико. И не Кадзуси, хотя я привыкла к его красоте и больше не краснела. Я почувствовала, что Себастьян опустился на колени рядом со мной. Он погладил меня по голове. Не обернусь. Не хочу, чтоб он понял все по моему лицу. Сегодня я переживала за него. Испугалась, что по моей

собственной глупости его могут убить. Хотя, он демон… Но кто знает. Кадзуси точно сможет убить его своей косой смерти. Я такая дура.

– Скажи, Себастьян, – произнесла я, – ты улыбаешься сейчас?

– Да.

– Скажи, а как сейчас пахнет моя душа?

– Если выбрать запах, понятный для человека, то… Ароматом горького шоколада с орехами.

– Горького, значит…

– Вы будете спать здесь?

– Нет… Я сейчас встану и… – На самом деле, я уже начала засыпать. А говорила на автомате. Чувствую, как Себастьян берет меня на руки. Сплю.

– Мама… Папа… – я плачу. Мои мама и папа. Эти люди. Зачем они посадили нас в клетку? Я хочу домой. Хочу увидеть добрую улыбку папы и мамы. Куда эти дяди их увели? Почему я сейчас одна? – Мама! Папа!

– Тихо-тихо, деточка… Все будет в порядке. Хороший дядя тебя не обидит.

– Я хочу домой! Мамочка! Папочка!..

Я просыпаюсь в холодном поту. Что за кошмар? Что это было? Слезы потекли из глаз. Я ощущала себя маленькой девочкой, сидящей в клетке, покрытой черной тканью. Ее родителей… Я видела, как их убили, а потом… Какой кошмар! Чувствую чьи-то объятия.

– Успокойся, все хорошо. Это просто кошмар.

Я не могу сдержать слез. Я такая плакса. Эта девочка… Я рыдаю в голос, не могу остановиться. Я… Я…

– Они ее пытали! Они… они… проклятые мерзавцы! – вцепляюсь в рукава рубашки.

– С девочкой все будет в порядке. Она не позволит больше никому так с собой обращаться. И с другими девочками тоже. Все будет хорошо…

http://tl.rulate.ru/book/62267/1620699